

Иерей А. Сорокин

На чем основан Синодальный перевод Ветхого Завета? (Наименования растений в Синодальном переводе Ветхого Завета)

Постановка проблемы: каковы источники на- именований, принятых в Синодальном переводе?

Настоящая статья посвящена анализу Синодального русского перевода Библии (СП). Цель предпринятой работы – установить, какие из предшествующих переводов на европейские языки (или иные литературные источники) могли послужить создателям Синодальной Библии основой для перевода на русский язык древнееврейских наименований растений, упоминаемых в Ветхом Завете.

Очевидно, что работа над современным русским переводом Библии должна проводиться с учетом опыта предшественников, то есть более ранних переводов Библии на русский язык, основным из которых был и остается для русскоязычного читателя так называемый Синодальный перевод, создававшийся в середине XIX века по благословению Святейшего Синода. К сожалению, сама переводческая «кухня» создателей Синодальной Библии практически не сохранилась¹. Мы не имеем возможности установить со

¹ См.: Алексеев, А. А. *Библия. Русский перевод* / А. А. Алексеев // Библейская энциклопедия. 2002. Т. 5.

Реморов, И. А. *Формирование языка Синодального перевода Нового Завета: На материале редакторской правки митрополита*

сто процентной уверенностью, какими материалами пользовались переводчики и какими принципами они руководствовались (в частности, при переводе ботанических терминов). Можно предположить, что авторы перевода в спорных случаях, касавшихся ботанических наименований, могли прибегать к наиболее авторитетным и распространенным словарям, энциклопедиям, ботаническим справочникам середины XIX века. Так как Синодальный перевод Ветхого Завета осуществлялся преимущественно с Масоретского текста (МТ), можно предположить, что основным словарем для переводчиков мог быть наиболее полный и авторитетный словарь библейского иврита Гезениуса¹.

Для анализа нами были взяты две книги Ветхого Завета – Бытие и Исайя, в которых имеется достаточное для целей нашей работы число наименований растений. В ряде случаев одно и то же наименование встречается в обеих книгах, что позволяет сделать наш анализ более полноценным. В качестве переводов, которые предположительно могли служить основным материалом для создания Синодального текста, мы рассматривали следующие: английский перевод – Библия короля Иакова (KJV), немецкий – Библия Лютера 1545 г. (L45), латинский – Вульгата (VUL), древнегреческий – Септуагинта (LXX), славянский (СЛ) – Елизаветинская Библия. Установить, каким именно текстом Септуагинты пользовались авторы Синодального перевода, не представляется возможным. Понимая, что различные издания Септуагинты могут существенно отличаться друг от друга, отражая разные кодексы или разные позиции авторов изданий, для целей настоящей работы мы

Филарета (Дроздова). Дисс. канд. филол. наук. Новосибирск, 2003. 236 с.

Чистович, И. А. *История перевода Библии на русский язык* / И. А. Чистович. СПб, 1899. 347 с.

¹ Gesenius, W. *Hebräisches und chaldäisches Handwörterbuch über das alte Testament* / W. Gesenius. Leipzig, 1834. 919 S.

сочли допустимым использовать вышедшее уже в XX веке стандартное издание Септуагинты Ральфса¹.

Отметим, что в ходе нашей работы мы анализировали лишь избранные наименования растений из Бытия и Исаяи, – а именно, те, которые, по нашему мнению, могут быть показательны для установления материалов, послуживших основой для русского Синодального перевода. Из поля нашего зрения были исключены те растения, ботаническая идентификация которых не вызывает споров и которые имеют свои устоявшиеся русские наименования (виноград, ячмень, маслина). Можно предположить, что работа с такими наименованиями не вызывала серьезных затруднений у авторов Синодального перевода и не требовала привлечения дополнительных материалов в виде предшествующих переводов Ветхого Завета на другие языки.

Случай 1. Источник наименования – славянский текст

Для целого ряда наименований растений в Синодальном переводе Ветхого Завета можно однозначно установить в качестве источника текст славянской Библии. Подобные «славянизмы» в русском переводе встречаются, как правило, в тех текстах, которые используются в богослужениях в качестве, например, паремий или в тех оборотах, которые приобрели характер фразеологизма, крылатого выражения.

1.1. «Тернии и волчцы» – заимствование из славянской Библии

1.1.1. «Тернии и волчцы» в Бытии

Характерным примером «славянизмов» среди ботанических наименований в Синодальном переводе могут служить слова *тернии и волчцы* (Быт. 3:18), которые в указанном стихе встречаются также и в славянском тексте (тѣрніа

¹ Rahlfs, A. *Septuaginta, id est Vetus Testamentum Graece iuxta LXX interpretes* / A. Rahlfs. Stuttgart, 1935.

и волчцы возраститъ твѣѣ, и снѣси травьъ сѣмъ») и соответствуют еврейским словам *qôš wəḏardar*. Даже для середины XIX века слова *тернии* и *волчцы* были архаизмами и не воспринимались как наименования каких-то конкретных видов растений. Так, например, Н. Анненков приводит народное название «волчец» для различных видов сорных растений из родов *Cirsium*, *Carduus*, *Sonchus* (Бодяк, Чертополох, Осот) и так далее¹. А название «терние» уже относит не к собственно терновнику (*Prunus spinosa*), а к предполагаемым им на роль «библейских» терниев – *Aconitum album* и *Lycium afrum* (борец белый и дерева африканская). Каковы же были точные значения слов *тернии* и *волчцы* во времена перевода книги Бытия на славянский язык установить не представляется возможным. Следует отметить, что перевод еврейских слов *qôš wəḏardar* некой устоявшейся фразой, обозначающей в целом сорные, колючие, дикие растения, затрудняющие земледелие, гораздо больше соответствует контексту Быт. 3:18, нежели попытка перевести *qôš wəḏardar* конкретными ботаническими наименованиями. Ведь речь идет не о том, что земля после грехопадения произрастит конкретные два вида сорняков, а о том, что она произрастит сорные растения, не полезные человеку). Кроме того, найти ботанические соответствия еврейским словам *qôš wəḏardar* можно лишь с очень большой натяжкой. Современные исследователи библейской флоры предлагают целый список «кандидатов» на роль этих растений², указывая также на то, что наименования *qôš wəḏardar* могли в древнееврейском языке иметь обобщающее значение. Заметим, что и в LXX, и в VUL оба слова переведены по сути синонимами, обозначающими сорные колючие растения без конкретизации их ботанической принадлежности. Поэтому данный выбор авторов Сино-

¹ Анненков, Н. *Ботанический словарь* / Н. Анненков. СПб, 1878. 646 с.

² Nigel, Hepper F. *Illustrated encyclopedia of Bible plants* / Hepper F. Nigel. London, 1992. 192 p. P. 35-39.

дального перевода книги Бытия представляется нам понятным, корректным и обоснованным.

1.1.2. «Тернии и волчцы» в Исайе

В Синодальном переводе Книги Исайи пара *терны и волчцы* встречается 4 раза (Ис. 5:6; 10:17; 27:4; 32:13), однако во всех четырех стихах эта пара слов не имеет прообраза в славянском тексте этой книги.

Ис. 5:6 – МТ *šāmîr wāšāyūt* – СП *терны и волчцы* – СЛ *ѣкоже на лѣдѣнѣ, чѣрнѣ*.

Ис. 10:17 – МТ *šîtô ūšāmîgô* – СП *терны его и волчцы его* – СЛ *ѣкѡ сѣно вещество*.

Ис. 27:4 – МТ *šāmîr šāyūt* – СП *волчцы и терны* – СЛ *стѣвлѣе на нѣвѣ*.

Ис. 32:13 – МТ *qôš šāmîr* – СП *терны и волчцы* – СЛ *чѣрнѣ ѣ бѣлѣ*.

Если сравнивать русский текст с еврейским, то можно видеть, что в трех из указанных стихов (Ис. 5:6; 10:17; 27:4) словами *терны и волчцы* переведены другие еврейские слова, нежели в Быт. 3:18, а именно – *šāmîr* и *šāyūt*, а не *qôš wəḏardar*. Четвертый случай вхождения пары *терны и волчцы* в СП Исайи (32:13) следует особо отметить. В еврейском тексте этого стиха мы единственный раз встречаем сочетание двух наименований – *qôš* и *šāmîr*. Первое из них (*qôš*) встречается также в Быт. 3:18 (в СП – *тернии*) и в Ис. 32:12 (в СП – *терновник*), а второе (*šāmîr*) – ни разу в Бытии и 8 раз в Исайе (в СП – 1 раз – *терны*, 4 раза – *терновник*, 3 раза – *волчцы*).

Заметим, что слова *šāmîr* и *šāyūt*, также как *qôš* и *ḏardar*, означают некие сорные колючие растения, точная ботаническая идентификация которых столь же неоднозначна¹.

Если обратиться к славянскому тексту, то можно видеть, что в славянском переводе рассматриваемых нами

¹ Там же.

стихов Ис. 5:6; 10:17; 27:4; 32:13, в отличие от Быт. 3:18, отсутствует пара *тёрніа ѿ волцѹи*. Например, в Ис. 5:6 это – *ѿкоже на лѣдинѣ, тёрніе*, а в Ис.10:17 – *ѿкѡ сѣбно вѣществѡ*, что, очевидно, отражает текст LXX (Ис. 5:6 – *ὡς εἰς χέρσον ἄκανθα* и Ис.10:17 – *ὡσεὶ χόρτον τὴν ὕλην*). Наиболее близок в славянском переводе из указанных стихов Исайи к Быт. 3:18 (*тёрніа ѿ волцѹи*) – стих Ис. 32:13 (*тёрніе ѿ вѣліе*). Как видно, создатели Синодальной Библии перенесли перевод двух еврейских слов *qôṣ* и *ḡardar* из русского (или славянского) текста Бытия в книгу Исайи в качестве перевода для совсем других еврейских слов *šāmîr* и *šāuîṭ*. Тем самым намеренно или ненамеренно была создана смысловая параллель между Быт. 3:18 и Ис. 5:6; 10:17; 27:4; 32:13. Очевидно, что ставшее «крылатым» выражение *терние и волчцы* показалось авторам СП более уместным для передачи поэтического наименования сорных растений в пророческом тексте Исайи.

Эта искусственная параллель становится еще более явной при рассмотрении Ис. 33:12, где тоже встречается слово *qôṣ* (во множественном числе – *qôṣîm*), но без «пары». Во всех рассматриваемых нами переводах, которые могли служить основой для выбора ботанических наименований СП, *qôṣîm* в Ис. 33:12 переводится идентично слову *qôṣ* в Быт 3:18. А в Синодальном тексте в Ис 33:12 вместо ожидаемого «терны» стоит слово *терновник*, то есть вместо уместного здесь множественного возникает единственное число, причем меняется и само слово (*терны – терновник*). То есть вне «пары» стандартное выражение *терны и волчцы* уже не напрашивается переводчику.

Следует отметить, что столь последовательную параллель между Быт. 3:18 и указанными стихами Ис. 5:6; 10:17; 27:4; 32:13 мы не найдем ни в одном из пяти рассматриваемых нами предшественников Синодального перевода (LXX, VUL, СЛ, KJV, L45). Во всех пяти переводах пары слов в Бытии (3:18) и в Исае (5:6; 10:17; 27:4; 32:13) не совпадают полностью, а лишь частично. Пожалуй, L45

больше всего сближает перевод этих пар слов в Бытии и Исайе: в Быт. 3:18 – *Dornen und Disteln*, а в Ис. 32:13 – *Disteln und Dornen*. В KJV степень близости соответствующих выражений друг к другу уже меньше – Быт. 3:18 – *thorns also and thistles*, а в Ис. 5:6; 10:17; 27:4; 32:13 – пара *thorns and briers*, расположенные в разных стихах в разном порядке.

Говоря о порядке слов в этих парах, следует отдельно сказать и о Ис. 27:4, где слова *терние и волчцы* в СП меняются местами (в сравнении с Ис. 5:6; 10:17; 32:13).

Ис. 5:6 – МТ *šāmîr wāšāyit* – СП *терны и волчцы* – KJV *briers and thorns* – L45 *Disteln und Dornen* – VUL *vepres et spinae*.

Ис. 10:17 – МТ *šîtô ûšāmîrô* – СП *терны его и волчцы его* – KJV *thorns and briers* – L45 *Dornen und Hecken* – VUL *spina et vepres*.

Ис. 27:4 – МТ *šāmîr šāyit* – СП *волчцы и терны* – KJV *briers and thorns* – L45 *Hecken und Dornen* – VUL *spinam et veprem*.

Ис. 32:13 – МТ *qôš šāmîr* – СП *терны и волчцы* – KJV *thorns and briers* – L45 *Dornen und Hecken* – VUL *spina et vepres*.

При сравнении этих четырех стихов видно, что авторы СП не стремились к последовательному переводу каждого еврейского слова, как мы видим, скажем, в KJV. Если в Ис. 5:6 слову *šāmîr* – соответствуют *терны*, а *šāyit* – *волчцы*, то в Ис. 10:17 – соответствие обратное. Остаются неясными мотивы переводчиков, поменявших местами *терны* и *волчцы* в СП Ис. 27:4, хотя в МТ последовательность слов точно та же, что и в Ис. 5:6. Не позволяет выявить эти мотивы и сравнительный анализ предшествующих европейских переводов, на которые могли опираться авторы СП (VUL, KJV, L45). Во всех случаях мы видим разную степень последовательности переводов терминов, но ни в одном из них не встречается картина, характерная для СП.

Еще менее последовательным выглядит СП Ветхого Завета в отношении ботанической лексики при рассмотрении Ис. 7:23, 7:24, 7:25, 9:18, где также как и в Ис. 5:6;

10:17; 27:4 встречается пара слов šāmîr и šāyîṭ, однако переводятся они без заимствования из СЛ на вполне современный русский язык – *терновник* и *колючий кустарник*.

Ис. 7:23, 7:24, 7:25 – МТ šāmîr wāšāyîṭ – СП *терновник* и *колючий кустарник* – СЛ *лѣдина ѿ тернїѣ*.

Ис. 9:18 – МТ šāmîr wāšāyîṭ – СП *терновник* и *колючий кустарник* – СЛ *трѣскотъ сѣхїѣ*.

Обратим внимание, что в СП наименование растения *терновник* также используется непоследовательно. Так именно словом *терновник* в Ис 55:13 переводится также еврейское paʿāšûš. Можно предположить, что авторы СП в данном случае ориентировались на отличающийся строгой последовательностью передачи рассматриваемых ботанических наименований в Исае перевод KJV, где paʿāšûš передано как thorns.

Ис. 55:13 – МТ paʿāšûš – СП *терновник* – СЛ *дрѣчїѣ*.

Таким образом, можно заключить, что в Быт. 3:18 русский перевод šāmîr wāšāyîṭ как *тернии* и *волчцы* взят из СЛ, как хорошо знакомый читателю, и перенесен на ряд стихов Исаи (5:6; 10:17; 27:4; 32:13), где в МТ стоят другие пары еврейских слов. Благодаря этому в СП Бытия и Исаи создана искусственная параллель. Кроме того, необходимо отметить непоследовательность перевода слов šāmîr и šāyîṭ в разных стихах СП Исаи, чему не представляется возможным найти какое-либо логическое обоснование.

1.1.3. «Тернии и волчцы» в других книгах Ветхого Завета

Вне книг Бытие и Исаия пара слов *тернии* и *волчцы* встречается в СП Ветхого Завета трижды – Иез. 2:6, 28:24 и Ос. 10:8. Причем в СП Осии словами *тернии* и *волчцы* переведены точно те же qôš wəḏardar, что и в Быт. 3:18, а в Иез. 2:6 – иные два слова – sārābîm wəšallônîm. В третьей из упомянутых цитат – Иез. 28:24 – словом *терн*, как и в Иез. 2:6 передано еврейское sillôn, а словом *волчец* - рас-

смотренное нами выше еврейское *qōṣ* (*терние* из Быт. 3:18).

Иез. 2:6 – МТ *sārābîm wəsalônîm* – СП *волчцами и тернами* – СЛ *разсверѣпѣють ѿ ѡбѣдѣтъ* – LXX *παροιστρήσουσι καὶ ἐπισυστήσονται*.

Иез. 28:24 – МТ *sillôn mamʿîr wəqōṣ maḳṯîb* – СП *колючим терном и причиняющим боль волчком* – СЛ *ѡстѣнъ гѡрести ѿ тѣрнъ волѣзни* – LXX *σκόλοψ πικρίας καὶ ἄκανθα ὀδύνης*.

Ос. 10:8 – МТ *qōṣ wəḏardar* – СП *терние и волцы* – СЛ *тѣрнѣ ѿ волцѣтъ* – LXX *ἄκανθαὶ καὶ τρίβολοι*.

Отметим, что в Ос. 2:6 СП в отношении перевода слов *qōṣ wəḏardar* следует СЛ. Тогда как в славянском тексте Иез. 2:6 нет оснований для появления в СП слов *волцы* и *терние*. В случае Иез. 2:6 СЛ вариант передает неверное понимание двух редких еврейских слов *sārābîm wəsalônîm* авторами перевода LXX *παροιστρήσουσι καὶ ἐπισυστήσονται*. Таким образом, в Иез. 2:6 авторы СП вновь создают искусственную параллель с Быт. 3:18, а также с Ис. 5:6; 10:17; 27:4; 32:13 и Ос. 2:6.

Созданная авторами СП искусственная параллель между книгой Бытие и пророческими книгами, несомненно, заслуживает рассмотрения в случае создания современного перевода Библии на русский язык. Считать ли, что эта созданная авторами СП (и неведомая другим библейским текстам) параллель является просто ошибкой СП, своего рода историческим курьезом? Или же она расставляет какие-то важные для Ветхого Завета смысловые акценты (пусть даже подчеркивает сильнее, чем в оригинале)? В последнем случае желательно сохранить ее.

1.2. «Явор» – заимствование из славянской Библии

1.2.1. «Явор» в Бытие

Другим примером заимствования ботанических наименований СП из СЛ можно считать слово *яворовые* в

Быт. 30:37, характеризующее происхождение сделанных Иаковом прутьев (в СЛ – жéзль ѝворовый). Соответствующее слову *яворовый* в МТ $\epsilon\rho\mu\acute{o}\nu$ передается в LXX и VUL как $\pi\lambda\acute{\alpha}\tau\alpha\nu\omicron\varsigma$ и *platanus*, т.е. платан, а в KJV и L45 как *chestnut tree* (в современном английском языке более распространен вариант написания – *chestnut*) и *Kastanie*, т.е. каштан. Очевидно, можно было воспользоваться примером предшественников и перевести $\epsilon\rho\mu\acute{o}\nu$ на русский язык словами «платан» или «каштан». Однако авторы СП предпочли славянский вариант – слово «явор», быть может, показавшееся более поэтичным.

В славянском тексте Быт. 30:37 мы встречаем следующее словосочетание – жéзль ѝворовый, оригиналом для которого, скорее всего, были греческие слова из Септуагинты – $\rho\acute{\alpha}\beta\delta\omicron\varsigma \pi\lambda\acute{\alpha}\tau\alpha\nu\omicron\upsilon$. Но почему в данном месте греческое $\pi\lambda\acute{\alpha}\tau\alpha\nu\omicron\varsigma$ переведено славянским ѝвор, мы не можем установить достоверно. Можно лишь сделать предположение, что платаны были знакомы древним создателям славянского перевода Бытия под названием ѝвор.

В современной ботанической литературе словом «явор» однозначно именуется клен ложноплатановый (*Acer pseudoplatanus*), который не имеет отношения к флоре Палестины, а распространен севернее в Европе и Западной Азии. Вопрос о понимании слова «явор» в середине XIX века – более сложный. Так, например, в работе прот. Д. Разумовского¹, посвященной растениям Библии, «явор» понимается как платан восточный (*Platanus orientalis*). А в «Ботаническом словаре» Н. Анненкова² указывается шесть разных пониманий слова «явор», включая как клен ложноплатановый (*Acer pseudoplatanus*) так и два разных вида платана (*Platanus orientalis* и *P. occidentalis*). Кроме того Анненков упоминает и более редкие значения слова «явор», характерные для отдельных диалектов русского

¹ Разумовский, Д. прот. *Обозрение растений, упоминаемых в Священном Писании* / прот. Д. Разумовский. М., 1871. 177 с.

² Анненков, Н. *Ботанический словарь*. С. 3, 8, 260, 268, 309.

языка (малороссийский, белорусский): айр (*Acorus calamus*), а также некоторые виды ив (*Salix*) и тополей (*Populus*).

1.2.2. «Явор» в Исайте

Слово *явор* встречается в СП Ветхого Завета дважды: наряду с рассмотренным выше Быт. 30:37, также и в Ис. 41:19.

Быт. 30:37: СП *явор* – МТ ϵ ermôn – VUL *platanus* – KJV *chesnut tree* – L45 *Kastanie*.

Ис. 41:19: СП *явор* – МТ *tīḥār* – VUL *ulmus* – KJV *pine* – L45 *Buche*.

Однако в Ис.41:19 словом *явор* переводится иное, нежели в Быт. 30:37, еврейское ботаническое наименование: *tīḥār*. Каковы были основания для подобного перевода, судить трудно. Ни в VUL, ни в L45, ни в KJV *tīḥār* в Ис. 41:19 не переводится тем же словом, что и ϵ ermôn в Быт. 30:37. А в LXX и, соответственно в СЛ текст стиха Ис. 41:19 заметно отличается от МТ, что не позволяет в этих переводах найти наименование, соответствие слову *tīḥār*.

Ис. 41:19 (наименования растений выделены нами):

СП – *посажу в пустыне кедр, ситтим и мирту и маслину; насажу в степи кипарис, явор и бук вместе.*

МТ – *ettēn bammīḏbār ʿerez šittāḥ wahādas wəʿeš šāmen ʾāśīm bāʿārābāḥ bəroš tīḥār ūtəʾaššūr yaḥdāw.*

LXX – *θήσω εἰς τὴν ἄνυδρον γῆν κέδρον καὶ πύξον καὶ μύρσινην καὶ κηπάρισσον καὶ λεύκην.*

СЛ – *положѣ въ безводнѣю зѣмлю кѣдръ ѡ смѣрчїе, ѡ мѣрсїнѣ ѡ кѣпарїсѣ ѡ топоблю.*

Таким образом, выбор переводчиками слова *явор* в Ис. 41:19 представляется в значительной степени произвольным и непоследовательным, не основанным ни на одном из предшествующих переводов.

Следует ли современным переводчикам сохранять архаизм *явор* (тем более что его использование крайне непоследовательно) – вопрос открытый.

1.3. «Певг» – еще одно заимствование из славянской Библии

Еще одним примером заимствования создателями СП ботанической лексики из славянской Библии может служить слово *певг*.

В одном из случаев вхождения этого слова в СП, а именно в Ис. 60:13, словом *певг* передается еврейское *tīḏhār*, которое, как упоминалось в предыдущем разделе, в СП Ис. 41:19 переводится как *явор*. Отметим, что в МТ в указанных стихах (Ис. 41:19 и Ис. 60:13) мы встречаем два идентичных списка по три ботанических наименования *bəḡōš tīḏhār ûṭəʾaššûr*. Однако в СП лишь *bəḡōš* в обоих стихах переводится одинаково – *кипарис*, тогда как перевод двух других *tīḏhār* и *ûṭəʾaššûr* – рознится. Таким образом, слово *tīḏhār* в СП получает даже в пределах одной книги Исайи два разных перевода: *явор* и *певг*.

Ис. 41:19: МТ *bəḡōš tīḏhār ûṭəʾaššûr* – СП *кипарис*, *явор* и *бук*.

Ис. 60:13: МТ *bəḡōš tīḏhār ûṭəʾaššûr* – СП *кипарис*, *певг* и *кедр*.

Рассмотрение славянского варианта стиха Ис. 60:13 (И́ сла́ва лѣ́ва̀нова къ тѣвѣ́ прї́идетъ, кѣ́парі́сомъ њ пѣ́вгомъ њ кѣ́дромъ вкѣ́пѣ́) показывает, что перевод слова *tīḏhār* как *певг* в данном случае является прямым заимствованием из славянского. Тогда как в Ис. 41:19 список названий растений в СЛ переводе не соотносится со списком в МТ, так как СЛ здесь следует отличающемуся от МТ тексту LXX.

В СП всего корпуса книг Ветхого Завета *певг* встречается лишь дважды. Первый случай был рассмотрен выше – Ис. 60:13, а второй это – 2 Пар. 2:8 (по МТ 2:7), где упоминается *певговое дерево*. Однако в отличие от Ис. 60:13, в 2 Пар. 2:8 (по МТ 2:7) наименованием *певговое дерево* переводится не *tīḏhār*, а *ʾalgūmmīm*. Надо сказать, что это единственный случай передачи в СП слова *ʾalgūmmīm*, как *певговое дерево*, тогда как в остальных двух случаях вхожде-

ния ʔalgûmmîm (2 Пар. 9:10 и 9:11) перевод иной – *красное дерево*.

Быт. 30:37: МТ ʕermôn – СП явор – СЛ яворъ.

Иез. 31:8: МТ ʕermôn – СП каштан – СЛ џлїє.

Ис. 41:19: МТ tidhār – СП явор – СЛ тополь? (текст не совпадает с МТ).

Ис. 60:13: МТ tidhār – СП певг – СЛ пѣнгъ.

2 Пар. 2:8: МТ ʔalgûmmîm – СП певговое дерево – СЛ дрєвѧ пѣнгѡвѧ.

2 Пар. 9:10, 11: МТ ʔalgûmmîm – СП красное дерево – СЛ дрѣвѣ пѣнгѡвѣхѣ (только в 2 Пар 9:11).

3 Цар. 10:11, 12: МТ ʔalmuggîm – СП красное дерево – СЛ дрєвѧ нѣтѣсѧ.

МТ	СП			
	Явор	Певг (певговое дерево)	Красное дерево	Каштан
ʕermôn	Быт. 30:37	-	-	Иез. 31:8
tidhār	Ис. 41:19	Ис. 60:13	-	-
ʔalgûmmîm	-	2 Пар. 2:8	2 Пар. 9:10, 11	-
ʔalmuggîm	-	-	3 Цар. 10:11, 12	-

Отметим, что ʔalgûmmîm в 2 Пар. 2:8 (по МТ 2:7), 9:10 и 9:11 LXX переводится ξύλα πεύκινα. А в СЛ и в 2 Пар. 2:8 (по МТ 2:7), и в 2 Пар. 9:11 ʔalgûmmîm передается как дрѣвѣ пѣнгѡвѣхѣ, тогда как стих 2 Пар. 9:10 в СЛ отличен от МТ, LXX, СП и не содержит перевода названия дерева ʔalgûmmîm.

Почему в Ис. 60:13 и в 2 Пар. 2:8 авторы СП используют наименование «певг», а в Ис. 41:19, 2 Пар. 9:10 и 9:11 – отказываются от него, не ясно. В современном русском языке «певг» еще более выраженный архаизм, чем «явор». Если слово «явор» употребляется и сейчас, скажем, ботаниками или садоводами, то слово «певг» ни в современной ботанике, ни в современном садоводстве не используется.

Даже в литературе XIX века «певг» – это явный славянизм, значение которого до конца уже тогда было не ясно. В книге прот. Д. Разумовского¹ «певг» довольно размыто характеризуется, как «дерево падубовое (ясенево)». «Ботанический словарь» Н. Анненкова² указывает, что «певг» – это кипарис в славянской Библии, а также со ссылкой на «Словарь церковно-славянского и русского языка»³ отмечает, что «певг» – это сибирская пихта. «Библейская энциклопедия»⁴ склоняется к тому, что «певг» – один из видов сосны (ссылаясь на славянский перевод «Шестоднева» свт. Василия Великого).

Можно сделать предположение, что авторами СП в Ис. 60:13 сохраняется славянское слово *пѣвгъ*, так как этот стих был хорошо известен, благодаря чтению 60 главы Исаяи на богослужении в качестве паремии. В связи с традицией экзегезы этого стиха, как пророчества о Кресте, паремия из 60 главы Исаяи в православном богослужении читается несколько раз в году в дни, связанные с памятью Креста Христова (Воздвижение Креста, Изнесение Древ Креста и т.д.) Понимание Ис. 60:13, как указание на породы деревьев, из которых был сделан Крест Христов, нашло свое развитие, например, в Поучении свт. Димитрия Ростовского «О четвероконечном Кресте». В Поучении святитель рассуждает, что «певг» – это финиковая пальма и что Крест Христа был сделан из кедра, кипариса и певга-финика. Таким образом, заменить непонятное слово «певг» более современным ботаническим наименованием не представлялось авторам СП возможным, дабы не затронуть чувства верующих. Но с какой целью СЛ перевод «певговое дерево» был сохранен в СП 2 Пар. 2:8, а в 2 Пар. 9:11 заменен на «красное дерево» – объяснить трудно.

¹ Разумовский, Д. прот. *Обозрение растений, упоминаемых в Священном Писании*. М., 1871.

² Анненков, Н. *Ботанический словарь*. С. 117, 255.

³ *Словарь церковно-славянского и русского языка. Составленный вторым отделением Императорской Академии Наук*. 4 т. 1847.

⁴ Никифор, архим. *Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия* / архим. Никифор. М., 1891. 902 с.

Следует ли современным переводчикам Ветхого Завета сохранять непонятное слово *невг*? Или, невзирая на позднейшие толкования, отождествляющие загадочный *невг* с фиником, последовать за оригиналом и передавать еврейское *tidhār* единообразно по всему корпусу книг Ветхого Завета в соответствии с современными представлениями о значении древнееврейского слова?

1.4. Соотношение славянского текста и Септуагинты

За славянским переводом в большинстве случаев стоит греческий текст, что вполне предсказуемо. Некоторые примеры были рассмотрены в предыдущем разделе: Ис.60:13 и 2 Пар. 2:8. В обоих стихах слово *tidhār* в СП переводится *невг/невговое дерево*, что является полным заимствованием из СЛ. Однако в СЛ слово *бѣвгъ*, очевидно, берется из LXX, где мы встречаем в указанных стихах Ис. 60:13 и 2 Пар. 2:8 – *πεύκη* и *ξύλα πεύκινων* соответственно. Следует заметить, что в других рассматриваемых нами переводах Ветхого Завета (VUL, L45, KJV), которые могли служить основой для СП, в указанных стихах нет попыток транслитерировать греческий или еврейский варианты наименования этого растения, а дается название вполне конкретной древесной породы на языке перевода (VUL *buxus* – самшит, KJV *pine tree* – сосна, L45 *Buche* – бук).

Схожим образом авторами СП для слова *бѣгôѣ* в Ис. 37:24, 41:19, 55:13, 60:13 выбирается перевод *кипарис*, который отражает как СЛ, так и LXX, тогда как в VUL, L45 и KJV – перевод иной – соответственно VUL *abies*, L45 *Tanne*, L45 *fir tree*, что означает «пихта» или «ель», но точно не «кипарис». Следует отметить, что из 20 случаев вхождения слова *бѣгôѣ* во всем корпусе книг Танаха в 18 случаях это наименование, переводится на русский в СП, как *кипарис* или *кипарисовое дерево*. Из них в 16 случаях основой для такого перевода служит LXX через СЛ, где также *бѣгôѣ* передается, как *кѣпарісь*. Двумя исключениями являются Ис. 14:8 и Зах. 11:2. В Ис. 14:8 текст LXX и, соответ-

ственно, СЛ отличны от МТ. Здесь еврейское *bəṛōšîm* LXX передает как τὰ ξύλα τοῦ Λιβάνου, а СЛ – как дрєвѣ лївѣнѡвѣ, но авторы СП остаются последовательными и переводят в Ис. 14:8 *bəṛōšîm*, как *кипарисы*. Примером попытки авторов СП последовательно переводить *bəṛōš* на русский язык, как *кипарис*, может служить стих Зах.11:2, где в греческом переводе мы встречаем слово πίτυς (сосна), а в СЛ – его транслитерацию – пітѣсь.

И лишь в двух случаях вхождения *bəṛōš* – Пс. 103(104):17 и Наум 2:3 – мы имеем в СП иную передачу этого наименования на русский язык. Первый случай (Пс. 103(104):17) можно назвать хрестоматийным примером ошибочного прочтения переводчиками Септуагинты еврейского текста: слово *bəṛōš* (название дерева) было понято переводчиками как сочетание предлога *bə* и слова *rōš* «голова» и переведено соответствующим образом на греческий язык, а затем с греческого и на славянский.

Пс. 103(104):17:

MT ḥāsîdā^h bəṛōšîm bêṭāh.

LXX τοῦ ἑρωδιοῦ ἡ οἰκία ἡγείται αὐτῶν.

СЛ ἑρωдіεво жилище предводителствѣетъ ѿми.

Авторы СП исправляют эту явную ошибку, но *bəṛōš* переводят не как в большинстве случаев – *кипарис*, а как *ель* (*ели – жилище аусту*). Таким образом, авторы СП поступают последовательностью перевода и, по-видимому, заимствуют значение слова *bəṛōš* в данном стихе из европейских переводов: L45 Tannen и KJV fir trees.

Второй случай, когда создатели Синодальной Библии отходят от последовательного перевода еврейского слова *bəṛōš* как *кипарис*, мы встречаем в Наум 2:3 (в МТ и LXX – 2:4). Здесь создатели Синодальной Библии предпочли оригинальный, не имеющий аналогов у предшественников, перевод *bəṛōšîm* как *лес копьев*.

Наум 2:3:

MT habbəṛōšîm hor^cālû.

СП *лес копьев волнуется* .

LXX οἱ ἵππεῖς θορυβηθήσονται.

VUL *agitatores consopiti sunt*.

KJV *the fir trees shall be terribly shaken*.

L45 *fahren untereinander her wie die Blitze*.

СЛ *кѡнницы возмѣтѣтса на пѣтѣхъ*.

В Наум 2:3 LXX переводит *bəgōšîm* как ἵππεῖς – кони (конница). Очевидно, что LXX передает прочтение слова *bəgōšîm* с первой буквой p, а не b (в еврейском языке эти буквы имеют схожее начертание) – *ḡāgāšîm* – кони (или всадники). VUL и СЛ следуют LXX, переводя *bəgōšîm* как *agitatores* и *кѡнницы*. А вот KJV отказывается от прочтения *bəgōšîm* как *ḡāgāšîm* и стремится к последовательности, переводя *bəgōšîm* – *fir trees* (пихта или ель). Возможно, авторы СП решили найти некое компромиссное решение, давая перевод *лес копьев*, который отчасти отражает оба варианта прочтения *bəgōšîm* (с первым b и p), используя «растительную» метафору для описания конницы.

Наум 2:3 – пример того, как авторы СП пытались совместить в одном переводе два оригинала – еврейский и греческий. Имея в еврейском тексте наименование дерева («кипарисы»), а в греческом – войско («конники»), авторы СП предлагают в качестве перевода «среднее арифметическое»: *лес копий*. На наш взгляд, креативность авторов СП заслуживает восхищения, однако сам перевод, не мотивированный ни еврейским, ни греческими текстами, вряд ли следует считать образцом для подражания.

Примеров следования СП в части ботанической лексики Септуагинте через СЛ в Исаии и Бытии гораздо больше, чем мы приводим здесь. Однако случаи заимствования наименований растений в текст СП из LXX, минуя СЛ, в этих книгах Ветхого Завета нами не были выявлены. Скажем, стих Ис. 44:4, который, на первый взгляд, подходит под эту категорию, мы не считаем примером корректным.

Ис. 44:4: МТ *šāgābîm* – СП *ивы* – LXX *ἰτέα* – СЛ *вѣрба*.

Действительно, перевод создателями Синодальной Библии слова ʕāgābīm как *ивы* более соответствует варианту LXX ἰτέα нежели СЛ – *вѣрва*. Однако верба – даже в современном понимании – это один (или реже – несколько) из видов ив¹, то есть просто более узкое понятие в сравнении со словом «ива». В середине XIX века понимание названия «верба» было фактически таким же: вид или несколько видов рода ива (Анненков, 1878; Разумовский, 1871)². А сказать достоверно об объеме этого понятия на момент формирования СЛ перевода Исаии не представляется возможным. В любом случае, очевидно, имеются в виду некие прибрежные виды ив. Тем более что в других местах СП ʕāgābīm переводится также и как *верба* (Лев. 23:40, Пс. 137:2).

Таким образом, в рассмотренных книгах мы не встретим случая, когда LXX и СЛ отражали бы разное представление о растении, и при этом СП следовал бы LXX, вопреки СЛ. Можно заключить, что в качестве источника ботанической лексики для Синодального перевода Септуагинта служит лишь опосредованно, через славянский текст.

Случай 2. Источник наименования – западная традиция

Сравнивая различные переводы наименований растений в Бытии и Исаии, можно отметить, что KJV и L45 часто следуют Вульгате. Поэтому там, где СП в передаче еврейской ботанической лексики присоединяется к ним, трудно определить, какой именно перевод – KJV, L45 или VUL – сыграл здесь решающую роль.

Например:

¹ См.: Скворцов, А. К. *Ивы СССР. Систематический и географический обзор* / А. К. Скворцов. М.: Наука, 1968. 262 с.

² Анненков, Н. *Ботанический словарь*. СПб, 1878.

Разумовский, Д. прот. *Обозрение растений, упоминаемых в Священном Писании*. М., 1871.

Быт. 25:34 – МТ *ʿāḏāšīm* – СП чечевица (чечевичная похлебка) – KJV *lentil* - L45 *Linsengericht* – VUL *lentis*.

Быт. 30:37 – МТ *libne^h* – СП тополь - KJV *poplar* - L45 *Rappelbaum* – VUL *populous*.

Однако мы сделали попытку обнаружить случаи, где три основных западноевропейских перевода, существовавших в эпоху написания СП, расходятся друг с другом, и проверить, за каким из них последуют авторы СП. Для VUL такие случаи выявлены не были, а для L45 и KJV они немногочисленны, но интересны.

2.1. Источник наименования – KJV

Говоря об английском переводе Короля Иакова в качестве основы для формирования ботанической лексики СП, в первую очередь стоит отметить характерный для KJV прием транслитерации еврейских наименований, который в некоторых случаях используется и авторами СП. Так, например, в Быт. 6:14 из всех рассмотренных нами переводов Бытия (LXX, VUL, KJV, L45 и СЛ) только лишь KJV транслитерирует еврейское *ʿāṣê-ḡōfer*, как *gorpher-wood*, тогда как остальные переводы пытаются так или иначе передать некие представления о том, какая именно древесина была использована для создания ковчега. Авторы СП здесь последовали примеру KJV, дав простую транслитерацию *дерево гофер*.

Схожая ситуация встречается и в книге Исаии (41:19), где слово *šittā^h* передается в KJV транслитерацией – *shittah*, а в СП – *ситтим*. Причем, опять же, в остальных рассматриваемых нами переводах транслитерация в данном случае не отмечается. Следует отметить, однако, что в СП Ис. 41:19 дается не точная транслитерация, а форма множественного числа от слова *šittā^h*. Это можно объяснить тем, что в данном стихе мы встречаем единственное во всем корпусе МТ вхождение этого слова в единственном числе, тогда как 29 раз в Ветхом Завете оно встречается во множественном числе (27 раз в качестве названия растения и дважды – в составе топонимов). Авторы СП сохранили в

русской передаче форму множественного числа *ситтим* и в настоящем стихе, возможно, желая отразить единство этого наименования во всем Ветхом Завете, тогда как KJV дает два варианта транслитерации *shittah* и *shittim*. Заметим однако, что Вульгата также транслитерирует еврейское *šittîm* как *setthim* во всех случаях вхождения этого слова во множественном числе, тогда как в Ис. 41:19 *šittāh*¹ (единственное число) переводит как *spina* (колючка, терновник).

Такое «сближение» в Синодальном переводе текстов Пятикнижия и Исайи в чем-то напоминает искусственные параллели между Быт. 3:18 и целым рядом стихов из пророческих книг, которые возникли в русском тексте Ветхого Завета благодаря тому, что разные еврейские наименования переведены однообразно – *тернии и волцы* (см. 1.1). Таким образом, мы вновь обнаружили намеренную или ненамеренную попытку авторов СП «выровнять» язык всего Ветхозаветного корпуса, сделать его стилистически более однообразным, нежели в еврейском оригинале.

Остальные рассматриваемые нами переводы очень редко прибегают к транслитерации еврейских ботанических наименований. Можно отметить лишь два случая транслитерации еврейских слов в текстах LXX, VUL, L45 и СЛ Бытия и Исайи.

Быт. 30:14 – МТ *dûdā'im* – L45 *Dudaim*.

Быт. 41:2 – МТ *ʾāhû* - LXX *ἄχελ*.

Характерно, что в проанализированных нами текстах (Бытие и Исайя) СП прибегает к транслитерации лишь в тех случаях, где к ней прибегает KJV. В частности, в Быт 30:14 и 41:2 авторы СП отказываются от идеи транслитерировать еврейские названия.

Помимо случаев транслитерации, в книгах Бытия и Исайи был выявлен единственный случай, когда ботаническая лексика авторами СП заимствуется из KJV, вопреки другим рассматриваемым переводам. Это перевод слова *ʾōreṗ* в Ис. 44:14 как *ясень*. Из всех рассмотренных переводов только в KJV *ʾōreṗ* переводится, как «ясень» - *ash*. Поскольку понимание ботанического наименования *ʾōreṗ* как

«ясень» не очевидно и не тривиально, то можно со значительной степенью вероятности говорить в данном случае о KJV, как об источнике для ботанической лексики СП. На каком основании в данном случае отдается предпочтение именно KJV – не ясно. Так в этом же стихе (Ис. 44:14) слово *tirzā^h* в СП передается как *сосна*, вопреки тому, что в KJV это – «сypress» - кипарис. Причем, перевод *tirzā^h*, как *сосна*, не характерен ни для одного из рассмотренных переводов. Это очевидное новшество именно СП.

Таким образом, СП следует KJV, вопреки VUL и L45, в области ботанической лексики в редких случаях, чаще всего это случаи транслитерации.

2.2. Источник наименования – L45

В Бытие и Исaйе случаи оригинального перевода наименований растений в L45 достаточно редки. Как правило, L45 следует Вульгате. Однако в тех случаях, где L45 оригинален, авторы СП не склонны были ему следовать.

Не вполне корректным примером заимствования из L45 мог бы считаться перевод в Ис. 41:19 слова *ṭəʾaššûr* как *бук*. Дело в том, что такого понимания *ṭəʾaššûr* нет ни в одном из рассматриваемых переводов. VUL и KJV трактуют его как «самшит» (*buxus* и *box tree*), а текст LXX и СЛ в данном стихе отличен от МТ. Как «самшит» - *Buchsbaum* переводится *ṭəʾaššûr* и в L45. Таким образом, появление в русском тексте Исaйи слова *бук* становится крайне труднообъяснимым, если не предположить ошибочное прочтение немецкого *Buchsbaum*, как равное *Buchen* – *бук* (скажем, *Словарь Анненкова* однозначно отличает: *Buchsbaum* – *самшит*, *Buche* – *бук*)¹. *Словарь Гезениуса*² одним из вариантов перевода *ṭəʾaššûr* указывает именно *Buchsbaum*, а не *Buchen*. Второй раз слово *ṭəʾaššûr* встречается в Ис. 60:13 и переводится уже, как *кедр*, несмотря на все тот же немец-

¹ Анненков, Н. *Ботанический словарь*. СПб, 1878.

² Gesenius, W. *Hebräisches und chaldäisches Handwörterbuch über das alte Testament*. S. 786.

кий перевод Buchsbaum. А в третьем случае появления $\text{tə}^{\text{a}}\text{šš}\bar{\text{u}}\text{r}$ в МТ Иез. 27:6 в СП вновь переводится, как бук (а точнее – *буквое дерево*).

Случай 3. «Новшества» Синодального перевода

Встречаются ситуации, когда перевод наименований растений в СП не основывается ни на одном из рассматриваемых текстов (LXX, VUL, KJV, L45 и СЛ). Можно предположить, что основанием для такого решения авторов СП могли послужить исследования библеистов первой половины XIX века, результаты которых и нашли свое отражение в СП. Нельзя исключать и некие стилистические предпочтения авторов СП.

Выше мы уже встречались с рядом примеров такого рода:

– гармонизация перевода различных еврейских наименований сорных растений в Быт. 3:18 и пророческих книгах – *тернии и волцы* (см. 1.1);

– перевод еврейских слов $\text{t}\bar{\text{h}}\bar{\text{d}}\bar{\text{h}}\bar{\text{r}}$ в Ис. 41:19 и $\text{c}^{\text{e}}\text{r}\bar{\text{m}}\bar{\text{o}}\bar{\text{n}}$ в Быт. 30:37 одним и тем же словом *явор* (см. 1.2.2);

– попытка найти «среднее арифметическое» между греческим и еврейским текстами в переводе стиха Наум 2:3 (см. 1.4);

– единообразная передача еврейских слов $\text{š}\bar{\text{i}}\bar{\text{t}}\bar{\text{t}}\bar{\text{i}}\bar{\text{m}}$ в Пятикнижии и $\text{š}\bar{\text{i}}\bar{\text{t}}\bar{\text{t}}\bar{\text{a}}^{\text{h}}$ в Исае – *ситтим* (см. 2.1);

– перевод еврейского $\text{tə}^{\text{a}}\text{šš}\bar{\text{u}}\text{r}$ в Ис. 41:19 и Иез. 27:6 как *бук* (*буквое дерево*) (см. 2.2).

Еще один пример «новшества» в СП тоже был упомянут выше – Ис. 44:14, где слово $\text{t}\bar{\text{i}}\bar{\text{r}}\bar{\text{z}}\bar{\text{a}}^{\text{h}}$ передается, как *сосна*. Авторы СП отказываются от вариантов понимания $\text{t}\bar{\text{i}}\bar{\text{r}}\bar{\text{z}}\bar{\text{a}}^{\text{h}}$ в VUL, L45, KJV (в LXX и СЛ – другой вариант текста), где $\text{t}\bar{\text{i}}\bar{\text{r}}\bar{\text{z}}\bar{\text{a}}^{\text{h}}$ переводится, соответственно, как – *илек* (падуб), *Buche* (бук), *cupress* (кипарис). Как мы видели выше, словом «кипарис» в СП чаще передается еврейское $\text{b}\bar{\text{e}}\bar{\text{r}}\bar{\text{o}}\bar{\text{š}}$, а слово «бук» уже использовано для перевода $\text{tə}^{\text{a}}\text{šš}\bar{\text{u}}\text{r}$ в Ис. 41:19. Почему авторы СП не воспользовались вариантом

перевода VUL – «падуб», сказать трудно. Быть может, наименование «падуб» было мало знакомо русскоязычному читателю, а, возможно, по мнению переводчиков, и не очень соответствовало контексту, где говорится об использовании древесины *tirzā^h*. В этом смысле «сосна» – более подходящий кандидат для перевода названия неизвестной древесной породы. Тем более, «сосна» более нигде не встречается в СП Ветхого Завета, что хорошо отражает факт единственного появления наименования *tirzā^h* в МТ.

Примерами подобных «новшеств» в СП могут служить и следующие названия растений.

Быт. 37:25, 43:11 – СП *стиракса* – МТ *nəḵḏōṭ*.

Быт. 41:2 – СП *тростник* – МТ *ʔāḥû*.

Ис. 34:13 – СП *репейник* – МТ *ḥō^h*.

Ис. 35:1 – СП *нарцисс* – МТ *ḥābaṣṣāleṭ*.

Основания для перевода *nəḵḏōṭ* как *стиракса* не ясны. (Стиракс *Styrax* – род деревьев и кустарников, с древности используемых для производства благовоний). Оба вхождения слова *nəḵḏōṭ* в МТ переводится в СП одинаково. Во всех рассматриваемых нами переводах Быт. 37:25 и 43:11 *nəḵḏōṭ* переводится обобщающими терминами, означающими в целом «благовоние», «пряность», без уточнения ботанической принадлежности. В другом стихе Бытия (30:37) в LXX и СЛ встречается слово *στυρακίνην* – *стῦρακίновъ*, в качестве перевода еврейского *liḥne^h*. Однако СП в данном случае следует VUL, L45 и KJV, переводя *liḥne^h* как «тополь».

Тростник в СП Быт. 41:2 также является очевидным сужением понятия в сравнении с рассматриваемыми нами другими переводами, где редкое для МТ еврейское *ʔāḥû* переводится, как некое болотистое место, прибрежные заросли, заливные луга (KJV – *meadow*, VUL – *loci palustribus* и т.д.) Как отмечалось ранее в LXX Быт. 41:2 *ʔāḥû* передается простой транслитерацией *ʔḥei*, что может говорить о непонимании переводчиками редкого еврейского слова. В

СЛ неясное еврейское (רָחֹץ) и греческое (ἄχρει) слово переводится, по-видимому, по общему контексту стиха – *вѣръ*.

Неожиданным выглядит перевод еврейского רָחֹץ в СП Ис. 34:13 как *репейник*, что нельзя рассматривать как следование предшествующим переводам (VUL *raliurus*, KJV *brambles*, L45 *Distel*, текст LXX и СЛ – отличен от МТ). Кроме того, слово רָחֹץ встречается в МТ еще 11 раз и ни в одном из 11 случаев не переводится в СП как *репейник*. Наиболее близким к русскому переводу еврейского слова רָחֹץ – *репейник* – пожалуй, можно считать – немецкий вариант L45 *Distel*. Немецкое слово *Distel* является обобщающим наименованием для целой группы колючих растений, родственных собственно репейнику в узком ботаническом смысле – род *Arctium* Лопух. Однако в XIX веке наименование *репейник* использовалось гораздо шире, нежели в современной ботанике, словом *репейник*, так же как и немецким *Distel*, называли многочисленные габитуально схожие родственные колючие растения¹.

Перевод רָחֹץ в СП Ис. 35:1 как *нарцисс* тоже делается вопреки рассматриваемым нами переводам, где רָחֹץ переводится как «пилия» (VUL, L45, LXX, СЛ) или «роза» (KJV). Однако в данном случае авторы СП последовательны, так как в случае второго вхождения רָחֹץ (Песн. 2:1) также переводится как *нарцисс*.

По-видимому, основанием для подобного перевода רָחֹץ послужил Таргум к Песн. 2:1, в котором רָחֹץ передается как *nrqys* (нарцисс). Этот перевод принимает средневековый еврейский ученый Ибн-Джанах (Абульвалид)².

¹ См.: Анненков, Н. *Ботанический словарь*. СПб, 1878.

² См.: Эйделькинд, Я. Д. *Песнь Песней: филологический комментарий*. 2015. С. 180. (В печати). Со ссылкой на Gesenius, G. *The-saurus philologicus criticus linguae Hebraeae et Chaldaeae Veteris Testamenti*. Lipsiae, 1835-53. S. 440.

Выводы

1. СП зачастую непоследователен в переводе ботанических наименований (одни и те же слова МТ переводятся по-разному в разных стихах даже в пределах одной книги), что в разной степени характерно и для пяти рассмотренных нами других переводов (LXX, VUL, KJV, L45 и СЛ).

2. Нельзя выявить единую обоснованную методологию перевода ботанических наименований в СП.

3. Наименования растений, используемые в СП Ветхого Завета, зачастую не отражают реалии оригинального повествования, а также нередко и вовсе не понятны современному читателю.

4. В ряде случаев СП опирается на СЛ, что может быть обосновано попыткой сохранить связь СП с СЛ особенно в тех частях, которые используются в богослужебных чтениях (паремии).

5. В тех случаях, где СП имеет в качестве источника ботанической лексики LXX, это происходит через СЛ перевод.

6. VUL, KJV, L45 – в ряде случаев послужили основой для выбора ботанических наименований в СП, но причины выбора источника в каждом конкретном случае не представляется возможным реконструировать.

7. Имеются случаи оригинального подхода авторов СП в переводе ботанических наименований, возможно, связанные с учетом авторами СП современных им данных библейской науки или стилистическими предпочтениями.